

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ТРЕБУЕТСЯ
ПОЛМИЛЛИОНА
ОККУПАНТОВ

НАТО стремится отвернуться
от интервенции против Сирии

02

ТАК НУЖНЫ ЛИ
СВЯЩЕННИКИ АРМИИ?

Два прямо противоположных мнения
на этот счет

04

НИЧЕМ НЕ ХУЖЕ
«АБРАМСА»
И «ЛЕОПАРДА»

Наш Т-90 не уступает западным танкам

07

ЧТО ЗНАЛ,
ТО И РАССКАЗАЛ

Протокол первого допроса
генерала Власова в немецком плену

11

ТЕМА

ПЕРСПЕКТИВЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО
СУДОСТРОЕНИЯ

Продолжение
на стр. 02

БЕЗ ДОЛГОСРОЧНОЙ ПРОГРАММЫ
СИОМИНУТНЫЕ РЕШЕНИЯ
ТОРЖЕСТВУЮТ НАД ЗДРАВЫМ СМЫСЛОМ

25 июля исполнилось 75 лет
Валентину Михайловичу ПАШИНУ –
научному руководителю ЦНИИ имени А. Н. Крылова,
Герою России, академику РАН.
Накануне юбилея редакция газеты
«Военно-промышленный курьер»
попросила одного из известнейших создателей
отечественной морской техники ответить на ряд вопросов.

В 2013 ГОДУ – 5-й ПАК ФА

Испытания перспективного авиационного комплекса фронтальной авиации идут в соответствии с графиком, в 2013 году начнутся войсковые проверки самолета. Сейчас в испытаниях участвуют три машины. До конца года подключится четвертый самолет, а в 2013-м – пятый. В следующем году по графику начнутся совместные с Минобороны испытания ПАК ФА. Сроки будут выдержаны.

В реализации программы создания истребителя есть проблемы. В частности, поставщики некоторых систем срывают сроки. Имеются вопросы по качеству, по уровню характеристик систем. В то же время эксперты считают, что это рабочие моменты, неизбежные при создании принципиально новой техники. К 30–40-му самолету производственный процесс, по их мнению, стабилизируется.

ЕЩЕ 10 Ми-17 для АФГАНИСТАНА

Пентагон подписал контракт с российским ОАО «Рособоронэкспорт» стоимостью 171,4 миллиона долларов на дополнительную закупку десяти вертолетов Ми-17 для ВВС Афганистана. Данный контракт является дополнением к соглашению, заключенному в мае 2011 года. В соответствии с ним Россия должна поставить для этой страны 21 вертолет Ми-17В-5 и запчасти общей стоимостью около 900 миллионов долларов. Кроме того, существуют планы строительства центра по обслуживанию вертолетов в Афганистане, в котором будет осуществляться ремонт Ми-17, Ми-8 и Ми-35. Машины Ми-8 и Ми-35 Кабул получил от других государств. Афганские ВВС имеют девять тяжелых боевых вертолетов Ми-24 и Ми-35, в том числе шесть Ми-24, поставленных в 2008–2009 годах из Чехии.

ШТАБ БАЛТФЛОТА
ОСТАЕТСЯ В КАЛИНИНГРАДЕ

В Санкт-Петербург штаб Балтийского флота (БФ) не будет передислоцирован. Основные силы БФ расположены на территории Калининградской области, в частности в городе Балтийске. Поэтому нецелесообразно переводить штаб флота из Калининграда в Санкт-Петербург. Ранее в федеральных и региональных СМИ неоднократно поднимался вопрос о возможном переводе штаба БФ из Калининграда в Санкт-Петербург или Кронштадт. Инфраструктура военной гавани Балтийска – главной военно-морской базы Балтийского флота будет модернизирована для приема

новых кораблей, поступающих на флот. В ближайшее время перестроят пирс, а также проведут дноуглубительные работы, что позволит принимать современные корабли большого водоизмещения. В августе поступят первые шпунты для забивки их на стенке пирса общей протяженностью 200 метров. К концу 2013 года ремонт пирса и дноуглубление закончатся. Это лишь первый этап работ в Балтийске. Вторым этапом станет создание комплекса сооружений для обеспечения жизнедеятельности моряков-подводников в Балтийске. Это единый комплекс, в котором подводники будут и питаться, и жить, и учиться.

«ГИДРОАВИАСАЛОН-2012»
СОСТОИТСЯ В СЕНТЯБРЕ

Международная выставка «Гидроавиасалон-2012» пройдет в Геленджике с 6 по 9 сентября. Авиасалон расположится на берегу Геленджикской бухты на территории испытательно-экспериментальной базы ТАНТК им. Г. М. Бериева и аэропорта «Геленджик». В этом году впервые выставка пройдет в новом расширенном формате – «Гидроавиасалон» объединит на одной площадке авиационную и морскую составляющие. Также будет представлена широкая деловая программа: конференции, «крутые столы», выездные заседания профильных министерств. Участники деловой программы обсудят проблемы палубной авиации, перспективы использования экранопланов, перспективы и возможности кроянга в России, применения вертолетов на судах и морских платформах. Организаторы уверены, что такие мероприятия, как «Гидроавиасалон», помогут привлечь внимание мировой авиационной и судостроительной отрасли к российским достижениям в области гидроавиации. Геленджикский «Гидроавиасалон» является единственной авиационной выставкой, представляющей возможность продемонстрировать работу летательных аппаратов как на суше, так и на воде.

ТЕНДЕНЦИИ

ВОЕННЫЕ ТЕОРЕТИКИ РОССИИ
ГОТОВЯТ АРМИЮ К ПОВТОРЕНИЮ КАТАСТРОФЫ 1941 ГОДА

ПОРАЖЕНИЕ
УЖЕ ЗАПЛАНИРОВАНО

Владимир ВИДУТО
доктор военных наук, профессор

Юрий ЧУДАКОВ
доктор технических наук, профессор

Как отмечается в ряде открытых источников и выступлениях военно-политического руководства РФ, одним из главных достижений в реформировании Вооруженных Сил России считается переход от пятизвенной системы управления к трехзвенной (округ – оперативное командование – бригада).

Читайте материал на стр. 05

СОЗДАЕТСЯ НОВАЯ СИСТЕМА
БАЗИРОВАНИЯ КОРАБЛЕЙ

Военно-морской флот России разработал и строит принципиально новую систему базирования кораблей. Перспективные системы базирования размещаются на территории Камчатского и Приморского краев. Там будет единая комплексная система базирования для атомных подводных лодок, десантно-вертолетных кораблей и других надводных кораблей большого водоизмещения. Два десантно-вертолетных корабля-дока (ДВКД) типа «Мистраль» будут базироваться во Владивостоке. Этот порт выбран с учетом требований, предъявляемых к данным кораблям. Во Владивостоке для них построят пирс и систему обеспечения. Там же расположатся судоремонтные заводы, которые займутся их обслуживанием. В настоящее время во Франции ведется строительство двух ДВКД типа «Мистраль» («Владивосток» и «Севастополь»). Предполагается, что они смогут принимать вертолеты компании «Камов» с соосным расположением несущих винтов. Первый корабль серии «Мистраль» должен быть поставлен ВМФ России в 2014 году, второй – в конце 2015-го. Постройку третьего и четвертого ДВКД типа «Мистраль» Россия осуществит самостоятельно. Перспективная система базирования кораблей ВМФ также будет создана на Черноморском флоте в районе Новороссийска. Кроме того, ведутся работы по обновлению систем базирования в Калининградской области и в Каспийском регионе.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Перерастет ли гражданская война в Сирии
в крупномасштабный конфликт на Ближнем
и Среднем Востоке?

ДА 54%
НЕ ЗНАЮ 10%
НЕТ 36%

ISSN 1729-3928
9 771729 392004

ВОЕННАЯ
МЕДИЦИНА
ОБЕСПЕЧЕНА
НА ПОЛОВИНУ

В 2012 году военномедицинские учреждения Вооруженных Сил РФ снабжены средствами из бюджета на закупку лекарств и расходных материалов только на 53 процента от необходимой потребности, заявил информированный источник в Комитете Совета Федерации по обороне и безопасности. Как сообщила заместитель министра обороны Татьяна Шевцова комитету, для обеспечения военномедицинских учреждений Минобороны на закупку лекарственных средств и расходного медицинского имущества в 2012 году выделены из бюджета средства в размере 3,14 миллиарда рублей, что составляет 53 процента от необходимой потребности. Планировалось, что недостающие денежные средства должны были поступить за счет денег, заработанных военномедицинскими учреждениями, предоставляя платные услуги. Однако с 2012 года военномедицинским учреждениям запрещено зарабатывать средства на коммерческой основе. Сейчас возможности военномедицинских учреждений Минобороны позволяют оказывать личному составу армии и флота, военным пенсионерам и членам их семей медицинскую помощь в ограниченном объеме. В комитете верхней палаты парламента напомнили, что в 2011-м для закупки лекарств и расходного медицинского имущества были выделены средства из бюджета в размере 3,24 миллиарда рублей. В прошлом году централизованно поставлено в воинские части и военномедицинские учреждения более 200 наименований лекарств и расходных материалов на общую сумму около 1,26 миллиарда рублей. Также были дополнительно выделены деньги в размере почти двух миллиардов рублей. Таким образом, общая обеспеченность лекарственными средствами военных округов в 2011 году составила около 70 процентов, что при эффективном и рациональном использовании выделенных ресурсов позволило оказывать медицинскую помощь в необходимых объемах. В соответствии с законодательством право на бесплатное медицинское обеспечение в военномедицинских учреждениях Минобороны в настоящее время имеют около 6 миллионов 960 тысяч человек, в том числе около миллиона военнослужащих, более 1 миллиона 100 тысяч офицеров и прапорщиков запаса и в отставке, более четырех миллионов членов семей офицеров кадров, офицеров запаса и в отставке, а также 0,8 миллиона лиц гражданского персонала армии и флота. Сейчас в Вооруженных Силах функционирует 15 военномедицинских учреждений со 159 филиалами и 140 поликлиник.

В ПЛАНАХ
НОВЫЙ АВИАНОСЕЦ

ВМФ России планирует строительство новейшего авианесущего крейсера. Конструкторские бюро получили задачи по его проектированию, деньги уже выделены. В настоящее время в составе ВМФ России находится только один тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Кузнецов», стоящий на вооружении Северного флота. Существует программа его модернизации до 2020 года. В ее рамках на авианесущий крейсер поступят новые летательные аппараты – МиГ-29. Как сообщил в ноябре прошлого года министр обороны РФ Анатолий Сердюков, в Госпрограмме вооружения до 2020 года выделение средств на строительство

авианосцев не предусмотрено: «Мы исходим из того, что пока не очень понимаем его облик и его технические возможности. Мы заказали аванпроект. Теперь судостроители должны его показать. Если нас это устроит, если сам авианосец и сопровождающие его корабли будут обладать таким потенциалом, которого у нас сейчас нет и другими кораблями невозможно сделать, то возможен вариант его строительства». «Но это проект очень сложный, – признал глава Минобороны. – Мы до конца 2012 года должны получить аванпроект, и только после этого можно разговаривать. Пока денег на строительство авианосца в ГИВ до 2020 года нет».

НА ЧФ ПОСТУПИТ ШЕСТЬ ПОДЛОДКОК

До конца 2020 года Черноморский флот получит шесть дизель-электрических подводных лодок. В настоящее время существует целая программа развития флота ДЭПЛ. Уже построена современная подводная лодка «Санкт-Петербург», сейчас идет ее передача на Северный флот. На Белом море эта подлодка проекта 677 класса «Лада» проведет глубоководные испытания и стрельбы. Еще две ПЛ этого же проекта строятся на Адмиралтейских верфях и будут переданы Северному флоту.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Недавно в Центральном доме журналиста в Москве состоялась международная научно-практическая конференция «Новые вызовы свободе совести в современной России», в которой приняли участие как ученые, так и представители религиозных и общественных организаций.

Сергей ИВАНЕЕВ, кандидат юридических наук, подполковник юстиции запаса, доцент кафедры ВУНЦ СВ «Общевойсковая академия ВС РФ», профессор Академии военных наук

Говорилось в стенах ЦДЖ и о реализации свободы совести в Вооруженных Силах. Тема вызвала серьезный интерес у ведущих экспертов-религиоведов и правоведов. Думаю, это неудивительно: если быть объективными, то попытка внедрения в армию священнослужителей создаст очень серьезные препятствия перспективам позитивного развития общества и государства. Поэтому проблемы, беспокоящие компетентное в вопросе научное сообщество представляется весьма уместным донести и до массового читателя.

ИЗНАЧАЛЬНО НЕВЕРНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

На мой взгляд, главная опасность проекта клерикализации армии и флота в том, что она нарушает основополагающие принципы самой концепции воспитания российских военнослужащих, так как эти принципы в процессе информационно-воспитательной работы требуют формирования у обучаемых научного мировоззрения.

Тем не менее глава одного из синодальных отделов Русской православной церкви Московского патриархата Всеволод Чаплин рекомендует прямо противоположное: «Надо наконец развенчать химеру так называемого научного мировоззрения». Насколько известно, священнослужители его ранга являющиеся в церковных кругах своеобразным эталоном, на позицию которых следует равняться. Надо полагать, и священнослужители, направляемым в войска.

Но что же было изначально источником клерикализации армии и флота, что явилось основой этого процесса?

Как мне представляется, все началось с того, что в Концепцию воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденную приказом министра обороны РФ от 11 марта 2004 года № 70, мощное клерикально-черносотенное лобби в партии власти продавilo внесение пункта о творческом использовании воспитательного потенциала различных религиозных конфессий. Тогда как пункт о совершенствовании интернационального воспитания военнослужащих в духе дружбы народов РФ поставило на следующее за ним место. Это и стало началом «заболевания», так как именно религиозные (чаще всего – православные) представления зачастую связаны с проявлениями националистических предрассудков, с негативным отношением к людям другой национальности и другой веры.

Между тем приоритетом в Вооруженных Силах многонационального и поликонфессионального государства должна быть никак не религия, а интернационализм, с которым не совместимы тенденции религиозной исключительности, шовинизма и национализма. В противном случае вероисповедным истинам только этот принцип способен уберечь идеалы действительной свободы и братства всех военнослужащих, реального гуманизма. Соответственно только тогда армия будет способна защитить общество и страну.

Нельзя не отметить, что руководство РПЦ МП умудряется нарушить даже концепцию воспитания. Дело в том, что в ней справедливо отмечено: «...Изменилась направленность жизненных приоритетов. Принижены чувство коллективизма и общественная активность». Однако предстоятель церкви открыто призывает к индивидуализму, антиггезе коллективизма.

31 мая 2011 года во время посещения патриархом Кириллом Военной академии Генерального штаба состоялся его встреча с высшим командованием и генералитетом, где он сказал о необходимости скорейшего введения штатных должностей армейских православных священников в армии. Основной аргумент такой «необходимости» патриарх сформулировал в тезисе: «Самым главным приоритетом

ПРАВОСЛАВИЕ ВЫЗОВЫ СВОБОДЕ СОВЕСТИ
В РОССИЙСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ
ВМЕСТО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

является страх Божий, страх как нравственная категория».

Несомненно, страх смерти имеет свою основу в биологическом чувстве самосохранения. Человек больше всего боится смерти, когда его собственное «Я» для него становится центром мира. Индивидуалистически настроенный военнослужащий в идеале не имеет другого объекта, кроме самого себя, и поэтому чувствует непреодолимую потребность верить в свое бессмертие. Чем глубже проникает в человеческую душу индивидуализм, тем прочнее укрепляется в ней страх смерти. Доведенный до самой крайности, он побуждает индивидуума считать свое личное бессмертие главным приоритетом.

К чему может привести такое «воспитание» военнослужащих, предположить нетрудно. Недаром еще Г. В. Плеханов замечал, что «свойственный нашему человечеству страх смерти, обуславливающий собою современное религиозное учение о бессмертии души, есть продукт индивидуализма».

АНТИКОНСТИТУЦИОННАЯ ПРОПАГАНДА

В армии светской поликонфессиональной России служат воины разных национальностей и верований. Законы РФ гарантируют всем российским гражданам – как верующим, так и неверующим – равные права, включая право открыто и беспрепятственно говорить о своих религиозных или нерелигиозных убеждениях, пропагандировать их или защищать. Но Московская патриархия добивается, чтобы открытое исповедание других религиозных мировоззрений, например католического, протестантских, старообрядческого, иеговистского и прочих, было запрещено.

Так, например, РПЦ МП чуть ли не требует от Католической церкви не заниматься миссионерской работой в нашей стране. Такие же требования предъявляются, например, и к Богородичному центру или Киевскому патриархату, который к тому же и вовсе является церковью зарубежного государства, к православным Автономной и Апостольской церквям. Не говоря о многочисленных протестантских организациях христиан, новых религиозных движениях. Но при этом сама Московская патриархия поддерживает целую сеть миссионерских центров, которые занимаются активной пропагандой своей конфессиональной концепции и преследованием любых других религиозных доктрин, организаций и верующих.

Интенсивное проникновение РПЦ в Вооруженные Силы, как и в другие государственные структуры, пользуется государственной поддержкой. Попытка фактического огосударствления одной из конфессий в многонациональной и поликонфессиональной стране представляется незадумыванной, создающей предпосылки для усиления и обострения скрытой межконфессиональной и межнациональной борьбы, способной выразиться в последующих опасных проявлениях национальной и религиозной розни, нарушающей статью 13 Конституции Российской Федерации.

Как отдельные чиновники РПЦ, так и различные ее представители, ссылаясь на православие, ведут планомерную работу по возбуждению неприязни и не терпимости по религиозному признаку. То есть у всех на глазах при лояльном отношении властей и правоохранительных органов на средства государства в виде идеологической кампании совершается очевидное преступление, направленное против блага государства и общества. Поэтому представляется целесообразным пересмотреть сложившуюся практику потакания подобной деятельности. Думаю, и неспециалистам понятно, что необходимо законодательное и административно-правовое регулирование с учетом современных реалий противодействия межнациональным и межконфессиональным конфликтам. Иначе нам бессмысленно говорить о соблюдении прав и свобод человека и гражданина согласно общепринятым принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

В качестве одного из примеров того, что делает правовое внимание к сложившейся ситуации в армии безотлагательным, могу предложить фильм «Батюшки особого назначения» Алексея Денисова, который распространяется Управлением по работе с верующими военнослужащими ВС РФ.

Это совместный проект Данилова монастыря, телеканала «Россия» и благотворительного фонда «Крейсер «Варяг». В фильме заместитель председателя отдела РПЦ по взаимодействию с Вооруженными Силами игумен Савва (Молчанов) в нарушение статей 28 и 29 Конституции РФ изрекает следующее: «То, что касается конфликтов межрелигиозных в воинских коллективах, то это догадки несведущих людей либо просто ложь, ложь атеистов. Потому что человек, когда он верит, он с особым уважением относится к тому, кто исповедует другую религию. Поверьте мне, что мусульманин к офицеру, который не верит ни во что, он никак относиться не будет, но к офицеру, который носит в своей душе веру православную, мусульманин будет относиться с высочайшим уважением».

Подобные уверения просто смешны, но такая антиконституционная пропаганда не может и не возмущать. По какому праву этот священник формирует неприязнь к неверующим или атеистам? Получается, что член религиозного сообщества, вокруг которого сегодня гремят

скандалы, связанные с падением нравов, коррупцией и лицемерием, относит все эти и другие пороки на счет как раз безверия, отождествляемого с атеизмом?

Я замечал, что это задевает и некоторых моих верующих коллег. Как это вдруг православный ортодокс так быстро бросился в объятия ислама, позабыв почти 14-вековую вражду, печально известные арабские завоевания, Крестовые походы XI–XIII веков? Да несть числа войнам то под флагом джихада, то под именем Христа.

БАТЮШКИ ВАЖНЕЕ?

Но мне кажется, что здесь нет особого парадокса, а есть тенденция, обусловленная сущностью любой религии. Практически все они этничны, националистичны и нетолерантны друг к другу по самой природе. Но в атмосфере общего религиозного кризиса религиозные организации инстинктивно объединяются в борьбе против нерелигиозных сторон жизни. Поэтому и в современной армии деятельность попов будет сопровождаться нападками на свободомыслие и атеизм, столь нена-

вистные всем традиционным религиям. Более того, если говорить о фактическом положении в современных ВС, то им в качестве священников там было бы просто нечем заняться.

Известно, что в армии служат молодежь, которая даже во времена Средневековья и торжества религиозного мракобесия отличалась наименьшим уровнем религиозности в масштабах населения любой страны в любое время. Не говоря о современной молодежи и солдатах-призывниках. По данным социсследований, в нашей стране насчитывается всего 4–6 процентов воцерковленных православным верующих, что признает даже второе лицо в Московской патриархии – руководитель Отдела внешних церковных связей митрополит Илларион (Алфеев). А среди военнослужащих по призыву в России воцерковленных верующих насчитывается меньше одного процента. И для этого одного процента требуется вводить штатную должность «полкового попа»?

Но среди тех же солдат свыше 50 процентов агностиков и атеистов. Тогда почему же мы не посылает туда в ка-

честве помощников командира пропагандистов атеизма? Почему не удовлетворяем «атеистические и агностические потребности» большинства личного состава подразделений?

На практике деятельность попов в войсках заключается в религиозной пропаганде – они начинают работу в воинских частях с миссионерства, с «приобщения солдат к православию», зачастую в обязательном порядке. Поэтому мы и видим по телевидению, слышим по радио, читаем в прессе, как священники «успешно» «воцерковляют» и крестят новобранцев...

Использование подобного «научно-методического материала» со стороны структурного подразделения МО РФ, с моей точки зрения как специалиста, представляется абсурдным и антиконституционным. Собственно, и вся остальная деятельность сегодняшнего Управления по работе с верующими военнослужащими ВС РФ напоминает, по словам Максима Горького, «христианское стремление дать людям вместо хлеба насущного мыльные пузыри» («Заметки о мещанстве»).

Все это происходит в то время, когда в штатах бригад нового облика упразднены должности помощников командиров по правовой работе и некому осуществлять юридическую экспертизу проектов приказов командира (начальника), проводить весь комплекс юридических мероприятий, включая организацию правового обеспечения договорной, претензионной и исковой работы в части, а также обобщать и анализировать результаты рассмотрения в арбитражных судах дел по искам органов военного управления в части.

На сегодня военнослужащих МО РФ лишили даже возможности ознакомления с единственным ежемесячным журналом «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение». Бесплатная подписка на данное издание отменена.

И вот на фоне этого правового хаоса в армию в противовес Конституции РФ внедряют еще и невежественных православных священников? Это ли не преступление против интересов наших соотечественников? Неужели «батюшки особого назначения» важнее в войсках, чем офицеры-юристы?

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ

ВОЕННЫЕ И ЦЕРКОВЬ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Когда-то весть о том, что в наших Вооруженных Силах, как и в иностранных, тоже будет работать духовенство, вызвала огромный резонанс в обществе. Отголоски тех жарких споров не умолкают до сих пор. И все же в настоящее время планы направления священнослужителей в войска уже реализуются. А теперь на повестке дня стоит вопрос об изучении теологии в военных вузах.

Вячеслав КОТКОВ, доктор педагогических наук, профессор

«ДОБРО» ОТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

21 июля 2009 года на встрече с главами основных религиозных конфессий Российской Федерации президент РФ Дмитрий Медведев принял политическое решение о фактическом учреждении института военного духовенства. «При введении должностей воинских и флотских священнослужителей в частях, – отметил Медведев, – сначала дислоцированных вне территории России, а затем, скажем, со следующего года – на уровне военных округов, бригад, дивизий, в высших учебных заведениях, я думаю, мы должны руководствоваться реальными сведениями об этноконфессиональном составе частей и соединений».

Надо отметить, что Синодальный отдел Московского патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями был создан еще в 1995 году и ныне включает сектора Космических войск, Военно-воздушных сил, ВДВ, ВМФ, а также сектор правоохранительных и военно-учебных учреждений и заведений. Возобновились сборы священников, окормляющих воинские коллективы. Подготовлены и проведены пять всероссийских учебно-методических сборов духовенства, на которых подвигались итоги работы с защитниками Отечества, активно обсуждались назревшие проблемы, намечались пути их решения, определялись задачи на ближайший год.

Подобные сборы проводят епархиальные отделы по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями во многих епархиях Русской православной церкви.

ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ОСНОВ

Минобороны России продолжает работу по подбору и назначению священнослужителей на штатные должности в войсках. Для этого в структуре ведомства создано Управление по работе с верующими военнослужащими, основной задачей которого является реализация решения президента Российской Федерации о возрождении армейского и флотского духовенства. Начальник управления – полковник запаса Борис Михайлович Лукичев назначен на эту должность 2 августа 2010 года.

В четырех военных округах в составе управлений по работе с личным составом формируются отделения, в штат которых помимо начальника – гражданского лица – входят три священнослужителя.

Следующий уровень структуры – помощники командиров соединений, начальников вузов по работе с верующими военнослужащими. Проще говоря, это дивизионные, бригадные или вузовские священники. Их религиозная принадлежность зависит от того, какую веру исповедует большинство личного состава. Для назначения священника в часть верующие должны составлять там не менее 10 процентов от общего числа солдат и офицеров.

Всего в Вооруженных Силах учреждено 240 священнических должностей и 9 – гражданских служащих. В первую очередь создавались соответствующие должности на российских военных базах за рубежом. Оторванным от Родины военнослужащим помощь батюшки особенно необходима. Нашим воинам за границей уже сейчас помогают штатные военные священники. В Севастополе это протоиерей Александр Бондаренко, который был первым в министерстве назначенцем, в Гудате (Абхазия) – иерей Александр Терпугов, в Пюмри (Армения) – архимандрит Андрей (Вац).

В октябре 2011 года в конференц-зале штаба Черноморского флота прошло заседание военного совета этого объединения ВМФ РФ. В нем приняли участие помощники командующего флотом, начальники управлений, отделов и служб, командиры объединений, соединений и воинских частей и их помощники по работе с личным составом. Присутствовал также и помощник командующего ЧФ по работе с верующими военнослужащими протоиерей Александр Бондаренко, в недавнем прошлом – морской офицер, Севастополец.

На военном совете командующий Черноморским флотом контр-адмирал Александр Федотенков особо отметил роль Православной церкви в духовно-патриотическом воспитании военнослужащих и как следствие – в укреплении дисциплины на ЧФ. Командующий вручил грамоту и почетный знак Министерства обороны Российской Федерации благочинному Севастопольского округа протоиерею Сергию Халюте «за вклад в укрепление сотрудничества российского Черноморского флота и военно-морских сил вооруженных

сил Украины в ходе учения «Фарватер мира-2011», укрепление духовных и нравственных основ служения Отечеству».

СВЯЩЕННИК И ОФИЦЕР-ВОСПИТАТЕЛЬ

Взаимодействие Вооруженных Сил и Русской православной церкви продолжает развиваться. Свидетельство тому – введение штатного духовенства в воинских частях. Так, например, в Северо-Западном регионе на штатной основе начали работу священники РПЦ в мотострелковом полку (бывший полк Ленинского комсомола) в гарнизоне Сертолово, а также в гарнизонах Каменка, Печенга и других.

Вместе с тем только штатное духовенство не сможет обеспечить потребности военнослужащих в пастырском окормлении в полной мере. По этой причине в ряде епархий правящие архиереи идут навстречу командирам воинских частей и подразделений, закрепляя священнослужителей за воинскими коллективами на внештатной основе. В настоящее время в Тверской епархии назначено 18 священнослужителей на внештатные должности, а штатные будут занимать пять священнослужителей.

Рассуждения о том, что военный священник займет место воспитателя, – профанация самой идеи введения в Вооруженных Силах института воинского и морского духовенства. Функции священника и офицера-воспитателя не исключают и не замещают, а гармонично дополняют друг друга. Задача офицера – воспитывать людей и настраивать их на выполнение боевых задач теми средствами и способами, которые уже доказали свою эффективность. Священник в данном случае вносит в эту работу нравственную составляющую, обогащает и делает более действенной всю систему воспитания личного состава.

Государство крепко своей армией, армия – духовным потенциалом, а воины – моральным духом. Подготовка офицерского состава, к сожалению, не всегда затрагивает людские души, носит в основном информативный характер. В то время как интересы национальной безопасности требуют от высшей военной школы новых форм и подходов.

Несколько лет назад в Российской Федерации был разработан и принят государственный образовательный стандарт для высших учебных заведений по специальности «Теология». Следует уже сегодня ставить и решать вопрос об изучении теологии в военных учебных заведениях. Есть нарабатанный опыт духовного образования в Православном Свято-Тихоновском богословском институте, при котором действует Центр духовного образования военнослужащих. А факультет православной культуры Военной академии РВСН имени Петра Великого недавно отметил свое пятидесятилетие.

ОПЫТ ЕСТЬ. БЫЛИ БЫ ЖЕЛАНИЕ И ВОЛЯ

Факультет православной культуры Военной академии РВСН имени Петра Великого – первое в Вооруженных Силах Российской Федерации негосударственное учреждение дополнительного образования Министерства обороны и Русской православной церкви. В ходе обучения курсанты знакомятся с православными основами мировоззрения, религиозным подходом к вопросам создания семьи, общества и государства. Преподавание осуществляют протоиереи Димитрий Смирнов, Валерян Кречетов, Артемий Владимиров и священник Алексей Яковлев, а также клирики и миряне РПЦ, обладающие положительным опытом духовно-нравственного воспитания людей и реабилитации жертв духовного и психического насилия.

Слушатели факультета участвуют в пленарных заседаниях ежегодных Международных рождественских образовательных чтений, в научных конференциях по проблемам укрепления духовных основ воинского и государственного служения Отечеству, патриарших богослужениях в соборах Московского Кремля, экскурсиях по музеям Московского Кремля, музеям и монастырям Москвы и Московской области. На факультете и в его филиале при храме Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском ежегодно успешно завершают обучение около 270 слушателей. Выпускниками создано немало образцовых семей. Многие слушатели из числа курсантов проходили обучение вместе со своими будущими женами.

Всего за 15 лет существования факультета здесь прошли обучение более 2,5 тысячи курсантов и офицеров Военной академии РВСН имени Петра Великого. Воспитанный вуза, занимавшийся и на факультете, протоиерей Вячеслав Шестаков стал патриаршим ризничим соборов Московского Кремля и настоятелем храмов патриаршего подворья в Зарядье Китай-города Москвы.

Свидетельства о полученном образовании вручает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Успенском соборе Московского Кремля в Светлый Пасхальный понедельник. В 2010 году за труды по возрождению института военного духовенства и духовных основ военного образования Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл был удостоен звания почетного профессора Военной академии РВСН имени Петра Великого.

В войсках выпускники факультета во внеслужебное время выполняют обязанности помощников настоятелей гарнизонов храмов, а также преподавателей воскресных школ. Есть опыт работы в войсковых частях и представителей других религиозных конфессий. В случае необходимости его также можно использовать. Были бы желание и воля.

Выступление на конференции РАРАН

ПОРАЖЕНИЕ УЖЕ ЗАПЛАНИРОВАНО

Начало на стр. 01

Владимир ВИДУТО,
*доктор военных наук,
профессор*

Юрий ЧУДАКОВ,
*доктор технических наук,
профессор*

ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Единственными общевойсковыми соединениями в Сухопутных войсках (СВ) вместо дивизий стали бригады, которые рассматриваются сегодня как полноценные боевые соединения, укомплектованные кадрами и техникой и находящиеся в постоянной боевой готовности. Основными требованиями при переходе на бригадную структуру рассматривалась способность соединений выполнять нормативы подъема по тревоге, затрачивая на это не выше одного часа, а также переброски на потенциальный театр военных действий в течение одних суток.

Для сравнения: дивизиям – основным общевойсковым соединениям дореформенного периода – для подготовки к выполнению боевой задачи требовалось до пяти и более суток. Для развертывания объединений до штатов военного времени было необходимо несколько месяцев. С учетом того что возникающие ныне вооруженные конфликты могут иметь незначительную продолжительность (от нескольких часов до нескольких дней), бригады, находящиеся в постоянной боевой готовности, наиболее полно отвечают современным требованиям подготовки и ведения вооруженной борьбы и задачам военной политики Российской Федерации, определяемым Военной доктриной.

Судя по репортажам СМИ с полей учений, в настоящее время боевая подготовка общевойсковых соединений проводится с особым акцентом на их действия как в обороне, так и в наступлении на широком фронте против превосходящих сил противника. Правда, если сравнивать боевые потенциалы дивизии и бригады, то последняя явно обладает меньшими возможностями. Однако назначаемые бригаде зоны ответственности (полосы) по своим размерам сравнимы, а то и превышают те, что ранее назначались дивизиям и бригады, то последняя явно обладает меньшими возможностями. Однако назначаемые бригаде зоны ответственности (полосы) по своим размерам сравнимы, а то и превышают те, что ранее назначались дивизиям и бригады, то последняя явно обладает меньшими возможностями. Однако назначаемые бригаде зоны ответственности (полосы) по своим размерам сравнимы, а то и превышают те, что ранее назначались дивизиям и бригады, то последняя явно обладает меньшими возможностями.

Так, по опыту Великой Отечественной войны, вооруженных конфликтов последних лет в качестве закономерности было подтверждено, что в оборонительном бою за счет более полного использования защитных свойств местности и заранее созданной системы огневого поражения противника подразделения, часть и соединение по своим возможностям могли противостоять полутора-двум подобным вражеским формированиям. В наступлении в качестве основного принципа было установлено, что оно будет успешным во всей полосе, если соотношение по мотострелковым и мотопехотным подразделениям, танкам атакующих и противотанковым средствам обороняющихся – не менее чем два-три к одному в пользу первых.

Если же противник создал подготовленную и развитую в инженерном отношении оборону с хорошо организованной системой огневого поражения, то наступление обычно начиналось с прорыва обороны на узком участке (полк – до двух километров, дивизия – до четырех). При этом соотношение в пределах участка прорыва по обороняющимся и наступающим войскам составляло не менее пяти-шести к одному в пользу наступающих войск. Привлекались до 100–120 орудий, РСЗО и минометов на один километр фронта участка прорыва. Опираясь на установленные закономерности и принципы тактики и оперативного искусства, закрепленные в уставах и наставлениях, в том числе и нормативные значения размеров полос обороны и наступления, строились

учебный процесс в вузах Вооруженных Сил, а также боевая и оперативная подготовка войск и штабов.

ПРЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ НЕУДАЧИ

С переходом войск на бригадную организацию как на наиболее маневренную структуру прежде всего для них были введены значительные по фронту и глубине зоны ответственности, увеличены полосы обороны (наступления), маневренная оборона признана основным видом обороны. И вместе с тем в учебном процессе военных вузов и в боевой подготовке войск рассматриваются принципы боевых действий войск противника, отвечающие известным классическим нормативам возможных полос и действий, что приводит к условиям создания подавляющего превосходства над нашей стороной.

Невольно возникает вопрос: как же устоит в оборонительном бою современная бригада? Что, в ней появились новые средства поражения, а вместо батальонов находятся роботизированные модули, все видящие дальше противника и не поражаемые никаким оружием? Так нет же, на вооружении те же танки, БМП, артиллерийские орудия, лишь уменьшилось их количество. Или снизились боевые возможности соединений, частей и подразделений армий зарубежных государств, там изменились взгляды на создание группировок; соединения, части и подразделения также будут действовать по разобитным направлениям в широких зонах, и тогда нашей бригаде удастся им противостоять?

Утверждается, что заградительные, блокирующие действия, забазирование отдельных подразделений бригады позволят остановить продвижение аналогичного соединения противника в назначенной ей зоне ответственности (полосе обороны). А будет ли это так?

Следует отметить, что при ведении военных действий многонациональными группировками войск (сил) НАТО в Ираке в операциях «Буря в пустыне», «Свобода Ираку» соотношение боевых потенциалов противостоящих группировок было один к восьми в пользу альянса. Очевидно, что назначаемые широкие зоны ответственности современным общевойсковым соединениям не согласуются с реальным составом войск противника, которые могут действовать в зонах и полосах установленного размера. Это вызывает определенное недоумение в ходе обучения слушателей и курсантов, в боевой и оперативной подготовке войск и штабов.

Может быть, при назначении широких зон ответственности (полос действий) общевойсковым соединениям и объединениям предполагалось, что противник будет действовать малыми силами по отдельным направлениям? Но это, судя по взглядам иностранных военных специалистов, на современном этапе не предусматривается.

Складываются впечатление, что наши военные теоретики готовят армию к повторению печального опыта сорок первого года. Такими учениями воспитывается неоправданная убежденность военнослужащих в эффективности избранных стратегии и тактики. Мы считаем, что налицо фактическое оправдание отсутствия своевременной реакции на рост военной угрозы со стороны конкретного агрессивного государства или коалиции таких государств, признание фатальной неизбежности начала боевых действий в условиях нашей недостаточной готовности к отражению нападения. Это в свою очередь вынуждает прибегать к распылению сил и средств для отражения вторжения противника, сосредоточившего свои силы и средства для обеспечения определенного превосходства.

ОЦЕНКА ВАРИАНТОВ

Сначала рассмотрим эффективность обрабатываемой на учениях тактики. Если следовать принципам классической теории военного дела, то муссируемая сегодня идея разгрома противника, превосходящего в силах и средствах, путем оборонительно-наступательных действий подразделений типа батальон-рота (с соответствующим усилением), проводимых самостоятельно на отдельных направлениях в широкой зоне ответственности, представляется весьма спорной.

В условиях существенного превосходства противника, ведущего наступление на широком фронте, у обороняющегося имеются два варианта действий: 1) сосредоточить усилия на удержании участка местности, лишаящего возможности или существенно осложняющего продвижение противника в глубь оборо-

няемой территории; 2) рассредоточиться по фронту и глубине для удержания отдельных участков местности вдоль направления продвижения противника для ударов отдельными подразделениями во фланги и тыл наступающих с целью нанесения существенных потерь, осложняющих продвижения и захват территории.

Каждый из этих вариантов сопряжен с потерями противоборствующих сторон. Следовательно, показателем эффективности для определения предпочтительной тактики может служить соотно- шение потерь на момент окончания боя.

Пусть неприятельской группировке противостоит наша мотострелковая бригада штатного состава. Соотношение сил (с учетом эффективности средств ближнего боя и возможностей средств поддержки) 1,33 в пользу врага. Условия местности не позволяют ему совершить обход узла путей, занимаемого оборонительными позициями бригады, которые созданы с целью предотвращения выхода противника на оперативный простор. Оценим потери неприятеля при условии, что бригада будет вести бой до последней возможности. Для этого воспользуемся известным соотношением, полученным путем распространения системы дифференциальных уравнений Ланчестера на описание процесса «гибели и размножения». Оно позволяет определить приближенное значение потерь сильной стороны в бою до полного истребления противника.

В итоге получается, что математическое ожидание потерь противника в конце боя до полного уничтожения обороняющихся составляет 34 процента. Теперь произведем оценку другого варианта решения командира бригады, суть которого заключается в следующем. На пути продвижения противника подготавливаются две-три оборонительные позиции для последовательного отражения его атак. Силы и средства соединения равномерно распределяются между позициями, которые предполагается удерживать до последнего. Расчеты показали: в бою за первую оборонительную позицию потери противника составят 3,2 процента, за вторую – 3,3 процента начальной численности. Бой за последнюю позицию противник завершит, потеряв еще 3,4 процента. Таким образом, суммарный урон врага в данном случае окажется равным примерно десяти процентам.

Сравнивая потери неприятеля в том и другом случае, убеждаемся, что «распыление», дробление сил ни к чему хорошему не приводит. Это говорит о том, что известные принципы классической теории ведения боевых действий – бить противника по частям, сосредоточивать основные усилия на главном направлении – сохраняют значение и ныне.

Так как же надлежит поступать в условиях существенного превосходства агрессора, атакующего на широком фронте? На наш взгляд, ответ напрашивается только один: не допускать такой ситуации. В самом деле, разве наша Военная доктрина, в соответствии с которой происходит реформирование Вооруженных Сил, предусматривает иной сценарий ответа на возможную агрессию?

Нам представляется, что наличие мобильных сил постоянной готовности, конечно же, имеет целью своевременную реакцию на возникновение угроз интересам нашей страны и оперативное создание группировок войск (сил), сопоставимых, а лучше превосходящих группировку противника. Поэтому боевая подготовка всех видов и родов войск ВС, специальных войск, как и вся деятельность военной организации РФ, должна обеспечивать решение именно этой задачи.

Войскам надо отрабатывать способы перемещения в районы возможных вооруженных конфликтов, учиться развертыванию в боевой порядок после длительного марша, осуществлять дальнее огневое поражение, вести встречные бои, переходить от обороны к решительному наступлению, уверенно действовать в тылу дезорганизованного противника. На учениях необходимо не только шифровать боевое мастерство, но и воспитывать военнослужащих в духе уверенности в том, что верховное командование делает все возможное, чтобы обеспечить превосходство над противником.

Основой разработки методических материалов для проведения учений являются уставы, наставления, руководства и другие документы. Вот почему возникает вопрос и о степени их соответствия современным условиям подготовки и ведения боевых действий.

Возможно, мы спущаем краску, но информация, которой мы располагаем, вселяет беспокойство.

РАСКРЕЧЕНО

ТАК МЕНЯЛСЯ ОБЛИК РАКЕТНЫЕ ВОЙСКА И АРТИЛЛЕРИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ОТ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Бесспорно, советская артиллерия сыграла выдающуюся роль в достижении победы над фашистской Германией, раскрыв свои огромные возможности по огневому поражению крупных масс пехоты и танков. Однако когда Вторая мировая война подходила к концу, на арену вооруженной борьбы выступили атомные бомбы и баллистические ракеты (БР)

Александр ПОСТНИКОВ,
подполковник

РОЖДЕНИЕ НОВОГО ОРУЖИЯ

Это качественно изменило облик «бога войны» – артиллерии Сухопутных войск (СВ). Разработка БР велась в СССР и Германии еще в 30-х годах, однако по ряду причин только немцы наладили их производство и начали боевое применение летом 1944-го. Несмотря на несовершенство и низкую эффективность поражающего действия баллистических ракет, они значительно превосходили орудия полевой и даже сверхтяжелой артиллерии по дальностью и мощи боевых частей (БЧ).

Созданием ядерных боеприпасов параллельно занимались Германия и США. Способная протететь сотни километров БР с ядерной БЧ (ЯБЧ) могла бы оказаться идеальным «оружием возмездия» Третьего рейха. Но стать обладателями ядерного оружия (ЯО) и применить его в августе 1945 году сумели только американцы.

Руководство СССР должным образом оценило и немалую дальностью ракеты А-4, и американскую атомную бомбу. В 1945-м в Советском Союзе начались интенсивные работы по созданию ЯО, в 1946-м – дальнобойных БР как средств его доставки. Для проведения испытаний и боевого применения новых средств поражения потребовались соответствующие воинские формирования. Ими стали первые ракетные соединения, от которых ведут свое начало и ракетные войска СВ.

В послевоенном строительстве Вооруженных Сил, а соответственно и в развитии артиллерии можно выделить ряд этапов (периодов), временные рамки которых определяют две группы факторов – политические и военные (военно-технические). Первые связаны с существованием и распадом СССР, то есть принято говорить о советском (1945–1991) и постсоветском периодах. Когда подразумевается военно-технический аспект, говорят о доядерном (1945–1953) и ядерном этапах. В течение второй половины XX века в ВС СССР произошло внедрение ракетно-ядерного оружия (1954–1959), оно обрело статус главного средства борьбы (60-е годы), затем последовало возрастание значимости обычных вооружений (1970–1985) и, наконец, ЯО придали роль сдерживающего фактора (с 1985 года).

Данная периодизация отражает эволюцию развития в государственном военном дела в целом. Конкретное совершенствование артиллерии проявляется прежде всего в изменениях в ее оснащении средствами поражения и организации.

ВЕХИ РАЗВИТИЯ...

1945–1953 годы. Основные усилия конструкторской мысли были тогда направлены на совершенствование «классической» ствольной артиллерии и РСЗО. Появились новые типы противотанковых средств – реактивные гранатометы и безоткатные орудия. Первым артиллерийским орудием, созданным после войны, стала 85-миллиметровая пушка Д-44, а всего за послевоенное десятилетие «бог войны» получил 15 новых образцов вооружения. Параллельно шла разработка ядерного оружия и первых баллистических ракет. Для РВ эту пору можно считать началом их зарождения.

Американскую монополию на ЯО удалось ликвидировать в рекордно короткие сроки. В августе 1949 года в Советском Союзе испытали атомную, в августе 1953-го – термоядерную бомбу, то есть первым носителем отечественного ЯО была авиация. В 1947 году в СССР состоялся первый пуск дальнобойной ракеты типа «Фай-2». После доработок в начале 50-х на вооружение поступили первые отечественные ракетные комплексы (РК) с ракетами, имевшими жидкостный ракетный двигатель (ЖРД) и обычную БЧ. В 1946-м по постановлению Совета министров СССР от 13 мая на базе 92-го гвардейского минометного полка сформировали бригаду особого назначения РВГК, а затем целый ряд таких же соединений. С 1953 года они получили новое наименование – инженерные бригады РВГК.

1954–1959 годы. В течение этих лет считалось, что ядерным средством для СВ должна стать так называемая атомная артиллерия. Первым шагом к ее созданию явилась разработка ядерного боеприпаса (ЯБП) – снаряда «Конденсатор» (калибр – 406 миллиметров, вес – 570 килограммов). Для его применения была сконструирована тяжелая самоходная артиллерийская система 2А3 с пушкой СМ-54.

Одновременно разрабатывался самоходный миномет 2Б1 «Ока», ЯБП к которому служила «атомная мина» под названием «Трансформатор». Обе системы предназначались для уничтожения крупных промышленных и военных объектов, причем могли использовать как обычные, так и ядерные боеприпасы. Однако эти сверхтяжелые орудия по ряду технических проблем оказались неприемлемы, и приоритет получил ракетное оружие.

В те годы завершилось формирование ракетных войск (РВ). Ракеты становятся главным средством доставки ядерных боеприпасов. С этого времени создание наземных РК пошло по двум направлениям – разрабатываются комплексы стратегического назначения, которыми вскоре оснастят образованные в 1959-м РВСН; РК, предназначенные непосредственно для Сухопутных войск.

В 1955 году на вооружение ряда инженерных бригад РВГК поступил оперативно-тактический ракетный комплекс (ОТРК) Р-11 с обычной ракетой, а в 1958-м – Р-11М с ЯБЧ. В том же году с поступлением комплекса Р-11М в войска первые три соединения – 233, 77 и 90-я инженерные бригады РВГК – были переданы Сухопутным войскам. Именно с этих соединений и берут свое начало ракетные войска СВ. Создаются первые тактические ракетные комплексы (ТРК) «Марс» 2К1 (1956 год, дальность – 17,5 километра) и «Филин» 2П4 (1958 год, дальность – 34 километра). Оба ТРК способны применять ракеты как в обычном снаряжении, так и в ядерном. Они включались в состав армейских артиллерийских дивизий и артиллерийских дивизий прорыва РВГК.

В результате повышенного внимания преимущественно к РК за это время полевая артиллерия получила только модернизированную 203-миллиметровую гаубицу Б-4М. Артиллерия СВ претерпевала организационные изменения. В 1958 году от нее отделились зенитные части, на базе которых в СВ был создан самостоятельный род войск – войска противовоздушной обороны (ПВО). В состав СВ вводились ракетные бригады и дивизионы. Однако для наземной артиллерии, особенно РВГК, это стало началом сокращения.

60-е годы характеризуются дальнейшим развитием ракетно-ядерного оружия. Были созданы новые, более со-

вершенные и надежные РК, получившие признание во многих странах: «Луна» (1961 год, дальность – 45 километров) и «Луна-М» (1964 год, дальность – 67 километров), ОТРК 9К72 «Эльбрус» с ЖРД (1962 год, дальность – 300 километров) и «Темп-С» с ракетным двигателем твердого топлива (РДТТ) (1968 год, дальность – 900 километров). Они превосходили зарубежные образцы и простулюжи по 20–30 лет.

Вместе с тем в СССР произошел резкий спад в развитии ствольной артиллерии. Она претерпевала сокращения и отставала от зарубежной, прежде всего от американской. Например, первые ЯБП полевой артиллерии США получили в конце 50-х, а советская – в начале 70-х.

В 1961 году РВ и наземная артиллерия были объединены в один род войск – Ракетные войска и артиллерия (РВиА), произошли изменения в их организации. В состав мотострелковой дивизии ввели новые отдельные дивизионы (ракетный и реактивный), но в ней остался один артиллерийский полк. В армии и фронте появились ракетные бригады ОТР. В артиллерии РВиА практически сохранились только бригады. Однако на исходе 60-х артиллерия начинает возрождаться.

1970–1985 годы. Пересматриваются взгляды на соотношение ядерного и обычного оружия, существенно возрастает роль огневого поражения противника. Артиллерия оснащается новыми видами вооружения, в том числе ЯБП, растет количественно и возвращает себе былую роль главной огневой силы СВ. Однако и ракетные войска получают комплексы нового поколения – высокоточные ТРК «Точка» (1975 год, дальность – 70 километров) и ОТРК «Ока» (1980 год, 400 километров).

Создание ЯБП малой мощности (0,1–2 Кт) для ствольной артиллерии позволило разработать и принять на вооружение такие артиллерийские системы, как 240-миллиметровый самоходный миномет 2С4 «Тюльпан» (1971), 152-миллиметровая гаубица 2С3 «Акация» (1971), 203-миллиметровая самоходная пушка 2С7 «Пион» (1976), 152-миллиметровая пушка 2А36 «Иацинт-Б» и ее самоходный вариант 2С5 «Иацинт-С» (1976). Новое поколение самоходных орудий, качественно отличных от САУ 40–50-х годов, резко повысило маневренность полевой артиллерии.

В 70-х общевойсковые соединения и части стали насыщаться артиллерийскими орудиями. «Пионы» и «Тюльпаны» сводились в артиллерийские бригады большой мощности (БМ) РВГК, «Иацинты» поступали на вооружение артиллерийских бригад армейского и корпусного подчинения, а «Акации» прочно заняли нишу дивизионного звена. Организация РВиА изменялась в соответствии с новыми взглядами.

...И УПАДКА

На протяжении 1985–1991 годов шли поиски новых путей развития ВС, обусловленные перестройкой и принятием оборонительной Военной доктрины. Еще больше возросла роль обычного оружия, а ядерное предполагалось применять в крайних случаях. Происходило сокращение армии и флота (в том числе артиллерии СВ), что должно было компенсироваться повышением качества ВВТ. Средства поражения в основном были представлены образцами 70-х годов, новых же изделий от ОПК приняла крайне мало.

Техническая оснащенность определялась также чрезмерным вниманием к обороне и промахами дипломатии, в частности односторонними уступками Михаила Горбачева. Так, в конце 80-х согласно советско-американскому договору о ракетах средней и меньшей дальности были уничтожены ОТРК «Темп-С» и «Ока». Наиболее оптимистой стала потеря лучшего в мире РК «Ока», хотя он не подлежал ликвидации (дальность пуска – 400 километров). На вооружении остались морально и физически устаревшие ОТРК 9К72.

Артиллерия тоже получила мало новых образцов орудий, но это было вооружение нового качества.

Потерю «Оки» в какой-то мере восполнили новые РК и РСЗО. Дальность пусков тактических ракет превысила 100 километров, а их точность позволила успешно выполнять задачи огневого поражения противника. Наши РСЗО сохраняли приоритет. Полевая артиллерия получила 152-миллиметровые гаубицы 2А65 «Мста» и их самоходный вариант 2С19 «Мста-С», применяющие все ранее созданные и новые боеприпасы. Однако незначительное поступление этих образцов при поспешном и беспорядочном сокращении ВС никак не могло остановить обвального падения былой мощи артиллерии.

В постсоветском периоде положение только усугубилось. Правда, на вооружение совсем недавно принят РК «Искандер», но при мизерных его поставках мы не скоро увидим обновленные РВиА. Этот печальный урок еще раз подтверждает известную зависимость армии от политики и экономики. Приходится искать выходы, и для разработки научно обоснованных направлений развития РВиА СВ, несомненно, полезен анализ послевоенного опыта.

Итак, основным назначением Ракетных войск и артиллерии по-прежнему является уничтожение наземных сил и объектов противника. Внедрение ЯО во второй половине XX века увеличило возможности артиллерии, но не изменило ее роли по отношению к пехоте и другим родам войск: она для них все так же главное средство огневого поражения и поддержки на поле боя.

Повышение роли огневого поражения противника (ОПП) в решении задач операции (боя) имеет не только военный, но и политический смысл: при больших потерях своей армии население страны начинает негативно относиться к войне, особенно с неясными целями и перспективами. Но снижение допустимого уровня потерь своих войск требует повышения степени ОПП, а значит, большего количества и лучшего качества сил и средств РВиА.

